

Н. Л. Швецова (Одесса)

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЗВИЩАХ РУССКИХ-СТАРООБРЯДЦЕВ ОДЕСЩИНЫ

Степной Юг Украины, в особенности Одесская область, – уникальная этнолингвокультурная территория совместного проживания украинского, русского, болгарского, молдавского и других народов. Пёстрая языковая картина – результат исторически сложившегося процесса заселения земель Северного Причерноморья, развернувшегося с середины XVIII века.

Одними из первых русских поселенцев в Одесской области были приверженцы дониконовского православия. Русские старoverы, в основном выходцы из центральных (Курской, Орловской и Воронежской) губерний, селились компактными группами в соседстве с иноязычными поселениями. Будучи территориально изолированными от русскоязычного населения России, старообрядцы сознательно ограничивали контакты с иноязычными соседями, а также с русскими православными переселенцами исключительно хозяйственно-бытовой необходимостью, что предопределило специфический, уникальный путь развития русских островных говоров в полиязычном окружении. Своеобразие динамики диалектного лексикона русских старообрядцев отражается в двух противопоставленных тенденциях языкового развития: сохранении исконной южнорусской основы, «консервации» южнорусских черт говоров основного диалектного массива России и относительной открытости системы русских говоров, пополнении диалектного словаря новыми элементами как заимствованными, так и исконно русскими лексическими и семантическими инновациями, вызванными необходимостью освоения новых условий жизни.

Богатейшим материалом, раскрывающим специфику контактов жителей русских поселений на лексическом уровне с языками и говорами многонационального Одесского региона, являются прозвища и фамилии жителей русских сёл. Прозвище – это особый вид антропонима, характеризующийся неофициальностью, дополнительностью, а также ограниченностью в сфере употребления, которое дается человеку или группе лиц в соответствии с каким-либо признаком, обстоятельством или по аналогии. В силу своей неофициальности прозвищное словотворчество носит массовый характер и быстро реагирует на внешние социально-экономические и куль-

турные изменения в жизни людей в отличие от официального лексикона.

Прозвища в русском старообрядческом селе Старая Некрасовка Измаильского района Одесской области и в городе Килия, где компактно проживают потомки русских староверов, поселившихся здесь в начале XIX века, представляют собой богатейший фонд южнорусских диалектных и общенародных основ. Например, *Кобловье* – прозвище жителей села Старая Некрасовка, указывающее на местоположение села, а именно близость к озеру, лиману (ср. *Коблы*, мн. Островки на озёрах, образовавшиеся из наносной земли вокруг вывороченных с корнями ольховых деревьев. Южн. Россия [4, вып. 14, с. 15]); *Чопчик* – именование человека, любящего выпить лишнего (ср. *Чоп* – ‘виноградный сук, гвоздь в бочке, затычка’ с пометой *курское* [1, т. 4, с. 610]; а также *Горбáč*, *Бли́нник* (любитель блинов), *Кушáло*, *Котлѐта*, *Полубѐс* (человек скверного характера). Ограниченный круг общения старообрядцев во многом позволил сохранить южнорусские диалектные основы в форме прозвищ в повседневном общении сельских жителей в кругу разных возрастных поколений. Однако для понимания межъязыкового и междиалектного взаимодействия русских островных старообрядческих говоров с языками и диалектами близкого, а также более дальнего родства интересными представляются крайне редкие (по сравнению с нестарообрядческими говорами) лексико-семантические инновации иноязычного происхождения.

Одной из причин появления таких заимствований является ситуация нежелательности использования слова родного языка, например, в случае с выбором ругательства. *Каўн* – прозвище жителя города Килия, старообрядца, использовавшего освоенное украинское заимствование для обозначения головы в ситуации, когда речь шла о пустой голове, роже: *Сичас как дам тебе ф каун*. Отметим также, что лексема *каўн* зафиксирована в Словаре русских народных говоров [4, вып. 12, с. 295] с пометами *курское*, *орловское*, *донское*, *тавропольское*, *южное* и *западное*. Тем не менее общенародный характер слова *кавун* в украинском языке, а также осознание носителями русского старообрядческого говора в Килие лексем *кавун* как «неродной» позволяет нам говорить именно об иноязычном заимствовании. Другим примером может служить прозвище *Прўнда* (именование высокой, упитанной женщины), восхо-

дящее к болгарскому диалектному *гринда* в значении ‘бревно’ [6, т. 3, с. 394].

В связи с отмеченным нами в селе Старая Некрасовка семейным прозвищем *Баклажаны* интересным представляется факт заимствования из соседних болгарских говоров вместе с обозначаемыми реалиями омонимической пары *патладжян* ‘баклажан’ и *патладжян* ‘помидор’ [2, с. 79] в звучании *баклажян*. Вскоре после этого стремление избежать недопонимания в общении привело к появлению в русских островных говорах устойчивых словосочетаний *красные баклажаны* и *синие баклажаны*. Затем переселенцами было воспринято литературное *помидор*, которое не только вытеснило из узуса идиому *красные баклажаны* в значении ‘помидоры’, но и стало употребляться для обозначения собственно баклажанов – *синие помидоры*. Последнее словосочетание до сих пор бытует в русских островных говорах Одесщины. Носители прозвища в свою очередь получили именованья *Баклажаны* за то, что называли этим словом помидоры.

Среди молдавских заимствований необходимо отметить широко известное уже не только в русских говорах Одесщины слово *мамалыга* в значении ‘кукурузная каша’. Носительница прозвища *Мамалыга* была известной любительницей этого блюда. Как отмечает В. И. Столбунова, лексема *мамалыга* в её нынешнем значении могла быть заимствована непосредственно из молдавского языка (вместе с реалией, ею обозначаемой), но не исключается также возможность украинского посредничества [5, с. 27]. Ещё одно молдавское по происхождению прозвище *Караджобс* связано с особенностью характера носителя именованья – веселым нравом, чудаковатостью. Молдавское *Карагьобс* обозначает смешного, потешного человека, чудака [3, с. 277] и восходит к турецкому *Kara* ‘черный’ *Göz* ‘глаза’. Отметим, что слово *карагьобс* встречается также и в болгарском языке в значениях ‘комический персонаж народно-теневого театра’, а также ‘черноглазый’.

В целом иноязычные инновации в русском лексиконе старообразцев редки и связаны обычно с заимствованием самих реалий, ими обозначаемыми. Прозвища же, в основе которых лежат заимствованные слова, практически единичны. Причем большинство из них появилось относительно недавно. Сам процесс пополнения системы русских говоров иноязычными элементами неизбежен, не-

смотря на сознательно выстраиваемые культурно-конфессиональные барьеры.

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1–4.
2. *Колесник В. А.* Говорите по-болгарски правильно. Болгарско-русско-украинский диалектный словарь. Одесса, 1991.
3. Молдавско-русский словарь. 40000 слов. М., 1961.
4. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. М.–Л., 1965–2002. Вып. 1–36.
5. *Столбунова В. И.* Молдавские лексические заимствования в русских народных говорах на Буковине. Черновцы, 1979.
6. Речник на български език. София, 1981. Т. 3.